

Старуха-говоруха — вариант 2

И день и ночь старуха ворчит, как у ней язык не заболит? А всё на падчерицу: и не умна, и не статна! Пойдет и придет, станет и сядет — все не так, невпопад! С утра до вечера как заведенные гусли. Надоела мужу, надоела всем, хоть со двора бежи! Запряг старик лошадь, затеял в город просо везть, а старуха кричит: «Бери и падчерицу, вези хоть в темный лес, хоть на путь на дорогу, только с моей шеи долой».

Старик повез. Дорога дальняя, трудная, все бор да болото, где кинуть девку? Видит: стоит избушка на курьих ножках, пирогом подперта, блином накрыта, стоит — перевертывается. «В избушке, — подумал, — лучше оставить дочь», ссадил ее, дал проса на кашу, ударил по лошади и укатил из виду.

Осталась девка одна; натолкла проса, наварила каши много, а есть некому. Пришла ночь длинная, жуткая; спать — бока пролежишь, глядеть — глаза проглядишь, слова молвить не с кем, и скучно и страшно! Стала она на порог, отворила дверь в лес и зовет: «Кто в лесе, кто в темном — приди ко мне гостевать!» Леший откликнулся, скинулся¹ молодцом, новгородским купцом, прибежал и подарочек принес. Нынче придет покалякает², завтра придет — гостинец принесет; увадился³, наносил столько, что девать некуда!

А старуха-говоруха и скучила⁴ без падчерицы, в избе у ней стало тихо, на животе тошно, язык пересох. «Ступай, муж, за падчерицей со дна моря ее достань, из огня выхвати! Я стара, я хила, за мной походить некому». Послушался муж; приехала падчерица, да как раскрыла сундук да развесила добро на веревочке от избы до ворот, — старуха было разинула рот, хотела по-своему встретить, а как увидела — губки сложила, под святые⁵ гостью посадила и стала величать ее да приговаривать: «Чего изволишь, моя сударыня?»